

УДК 378.4; 316.74:001

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОНФЛИКТНОСТИ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ «КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ» П. ШТОМПКИ

Герасимов А.В., старший преподаватель кафедры философии и социологии, ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск

Во второй половине 20 века человечество вступило в эпоху грандиозных трансформаций, затронувших все социальные институты, все стороны социального и индивидуального бытия. В одном из своих программных произведений «Третья волна» Э. Тоффлер четко говорит о переходе к информационному обществу [7]. При этом Тоффлер моделирует ближайшее будущее информационного социума как некий возврат к доиндустриальной цивилизации, в виде восстановления традиционных систем ценностей, но с использованием новой технологической и социоструктурной основы.

Итак, зарождающаяся эпоха – это время глобальной конкуренции, вследствие обострения геополитических, геоэкономических и социокультурных конфликтов.

Заметим, что П. Сорокин, подчеркивая неизбежность конфликтов и кризисов в развитии социальных систем, исходил из того, что любой социальный конфликт – это продукт деятельности всей социокультурной системы в целом (показатель определенных отношений между всеми её элементами), т.е. он возможен как системное явление [2].

Специалисты [5] считают социокультурный конфликт результатом столкновения культур как целостности различных ценностей, норм, правил, обычаев, т.е. это конфликт на основе взаимодействий имеющих в обществе культурных противоречий [4].

В данном контексте крайне интересна теория «культурного лага» У. Огборна (сравнима с ней и гипотеза «трех часов» Р. Дарендорфа). Культурным лагом Огборн называл «запаздывание» нематериальной культуры относительно материальной. Материальная культура более склонна к инновациям, к внедрению новых изобретений, технологий. Нематериальная культура, состоящая из социальных институтов, в том числе системы образования, консервативна и адаптивна. Инерция и привычка являются главными причинами культурного лага, т.к. сложно переубедить людей в целесообразности принятия нового, притом, что современные социумы состоят из социальных общностей, имеющих разные ценности и интересы. В результате получается разрыв и запаздывание нематериальной культуры, что может служить одним из факторов социокультурной конфликтности [1, с. 460 – 466].

Теории У. Огборна вторит концепция «культурной травмы» П. Штомпки. Штомпка считает, что культура является крайне инертной сферой, т.е. она

изменяется очень медленно и борется против перемен сильнее, чем любая иная система [9, с. 3 – 12].

Открытие Штомпки заключается в том, что он отнес понятие травмы к социальному спектру жизни с деструктивным воздействием на социальное тело.

Штомпка говорит о предпосылках социокультурной травмы: дезорганизации, несогласованности в социокультурной структуре, приводящие к конфликту внутри культуры.

Под культурной травмой Штомпка понимает напряжение, шок, переживаемый социальной группой или всем социумом вследствие социального изменения систем семантики и ценностей [9, с. 3 – 12].

Рассуждая об этиологии культурной травмы, Штомпка отдельно выделяет конфликт возникающий, когда человек сталкивается с чуждой себе социокультурной средой [9, с. 3 – 12]. Первый вариант такого конфликта возникает, когда люди (туристы, иммигранты) переезжают в ареал распространения другой культуры и плохо адаптируются к новому окружению. Иной вариант данного конфликта, когда люди остаются на своей родине и иноземная культура сама приходит и захватывает их (колониализм, постколониализм, социокультурная глобализация западного мира в виде американизации, вестернизации). Т.е. человек вроде бы живя в своей стране, в тоже время оказывается окруженным совершенно чуждой ему культурой.

Еще Штомпка упоминает об очень типичной для Запада в последние несколько лет ситуации, когда социальные группы с чуждыми друг другу культурами активно взаимодействуют, вступая в социальные связи, которых объективно невозможно избежать. Способствует разворачиванию такого конфликта идеология и практика мультикультурализма (его не следует путать с реальной поликультурностью современной глобально-информационной социосферы), когда несовместимые культуры вынуждаются к ежедневному контакту. В таком случае социокультурная травма является результатом конфликта национальной и иноземной культур и с точки зрения этноцентризма воспринимается как социокультурно пагубный феномен [10, с. 6 – 16].

Идеологи и практики мультикультурализма предполагали построение общества на взаимодействии социальных структур, созданных на базе различных этнокультурных и конфессиональных общностей, даже на основе вроде бы мало совместимых ценностей (например, традиционной мусульманской, и неолиберальной системы ценностей современного Запада). Мультикультурная политика на Западе направлена не только на поддержку этноконфессиональных меньшинств, но и сексуальных, вспомним массовую акцию 2015г. во французских учебных заведениях, когда юноши в знак толерантности одевались в женские юбки. И для сравнения вспомним перманентно возникающие конфликты в образовательных учреждениях стран ЕС детей мигрантов с местными детьми и уличные беспорядки в пригородах (т.н. «войны предместий») Парижа, Лондона. Вспомним и недавний теракт в Лондоне 22.03.2017г., который совершил уроженец графства Кент, Халид Масуд (урожденный Эдриан Элмс; мать Эдриана – белая, отец чернокожий).

Информация об его отце отсутствует, но судя по всему, Халид Масуд по отцовской линии, является мигрантом второго поколения. Будучи сам учителем английского языка в школе, он прошел все ступени западного, в частности англосаксонского образования, что не помешало стать радикальным исламистом и вступить в ряды запрещенной в РФ террористической организации «Исламское государство». Причем, по данным спецслужб, большинство европейцев (по неофициальным данным более 5 тысяч человек), воюющих на стороне т.н. «Исламского государства» являются вторым поколением мигрантов с Ближнего Востока и Северной Африки. Например, по данным на 2016г., 470 выходцев из района Моленбек в Брюсселе (Бельгия), воюют на стороне т.н. «Исламского государства» и практически все они являются детьми, а то и внуками мигрантов-мусульман.

Некоторые исследователи видят причину кризиса мультикультурализма в том, что он консервировал традиционно-общинные отношения, препятствуя индивидуальной интеграции [3]. Это привело к реконструкции групповой идентичности и как следствие быстрому росту социокультурной конфликтности. Т.к. основным элементом групповой идентификации и структурной организации культуры является триада, состоящая из: традиции, обычая и нормы [4].

Таким образом, социальная интеграция детей мигрантов методами мультикультурализма потерпела фиаско, т.к. во всех вышеприведенных конфликтах принимали и принимают активное участие представители второго и даже третьего поколения мигрантов.

Конечно же, Штомпка не единственный кто разрабатывает понятие травмы в общественных науках. Так, голландские ученые, представители Утрехтского университета Том Роббин и Кэтрин Клип, утверждают, что социальная травма - это травма, которая нарушает ткань социума. Например, война, во время которой погибает значительная часть мужского населения. В итоге уменьшается генерация мужчин, нарушается гендерный баланс и т.д. Социальная травма может длиться много лет и даже несколько поколений [8].

Отдельно от социальной травмы, названные выше ученые, рассматривают культурную травму как тяжелое событие, которое производит неизгладимое впечатление на социум. Очень часто в обществе о культурной травме сохраняются навязчивые воспоминания, фобии и т.д. Например: теракт в Нью-Йорке 11.09.2001г.; или обстрел украинским штурмовиком СУ-25 здания Луганской областной государственной администрации 02.06.2014г. Такие события становятся поворотными точками в переосмыслении социумом (во всяком случае, значительной его частью) наиболее значимых ценностей.

В контексте нашего исследования интересно, что Штомпка среди прочих социальных изменений, вызывающих травматическую ситуацию, говорит о: революции, государственном перевороте, уличных бунтах (вспомним Украину конца 2013 – начала 2014г.), принудительной миграции или депортации, геноциде, истреблении, массовых убийствах (вспомним трагедию в Одессе 02.05.2014г.), ревизии героических традиций нации и войне [10, с. 6 – 16].

Перечисленные выше травматические события приводят к нарушению привычного образа жизни, и полностью меняют жизненный мир людей, их мышление и модели поведения.

Штомпка выделяет три типа социальных травматических симптомов:

- травма, возникающая на биологическом, демографическом уровне коллективности, проявляясь в виде биологической деградации населения, эпидемии, умственных отклонений, снижения уровня рождаемости и роста смертности, голода и так далее. П. А. Сорокин в «Социологии революции» [6] особо подчеркивал этот тип травматического влияния;

- травма, действующая на социальную структуру. Она может разрушить сложившиеся каналы социальных отношений, социальные системы, иерархию. Примеры данной травмы структуры - это политическая анархия, нарушение экономического обмена, паника и дезертирство воюющей армии, нарушение и распад семьи и т.д.;

- культурная травма.

По мнению Штомпки [10, с. 6 – 16], культурная травма наиболее важна, потому что она, как все феномены культуры, обладает сильнейшей инерцией, продолжает существовать дольше, чем другие виды травм, иногда поколениями сохраняясь в коллективной памяти или в коллективном подсознании, время от времени, при благоприятных условиях, проявляя себя. Наиболее яркие примеры: травмы племенные, этнические, национальные, коренящиеся в насильственных, травматических событиях прошлого, внезапно возникающие в виде взрывов внутригрупповой ненависти, конфликтов, войн.

Штомпка считает [10, с. 6 – 16], что при наличии культурной травмы возможны два альтернативных сценария дальнейших событий:

- первый – это порочный круг разрушения культуры;

- второй – добродетельный круг культурной реконструкции.

Таким образом, при реализации первого сценария параметрические изменения обостряют травматическую ситуацию, люди прибегают к бесплодным, даже контрпродуктивным стратегиям совладания; устаревшая культура поддерживается и сохраняется благодаря настойчивому культивированию воспоминаний.

Второй сценарий – это благоприятное параметрическое изменение, облегчающее травматические ситуации в сочетании с эффективным совладением с ней и отмиранием прежнего культурного наследия в результате смены поколений.

Итак, подводя итог проведенному анализу, сделаем выводы:

- современное информационное общество, состоит из множества взаимодействующих друг с другом культур, что напрямую влияет на глобальную социальную систему, приобретающую черты поликультурности;

- концепция мультикультурализма, вместо решения социокультурных проблем конфликтности, практически привела к обострению означенных проблем с сложнопрогнозируемыми инвариантами будущего развития событий, вследствие перманентно воспроизводимых социокультурных травм;

- неоднозначное отношение к теории и практики поликультурности и мультикультурализма, а также увеличение числа культурных травм, констатирует транзитивную сложность бифуркационного выбора в полосе социокультурной конфликтности глобальной социальной системы.

Список литературы:

1. Герасимов А.В. Проблема поликультурной и/или мультикультурной идентификации в контексте парадигмы социокультурной конфликтности глобальной системы высшего образования / А.В. Герасимов – Молодёжь в современном обществе: к социальному единству, культуре и миру: Материалы Международного форума (20-21 апреля 2017 года). – Ставрополь: ООО ИД ТЭ-СЭРА., 2017. – 749 с.

2. Мажников В.И. Социокультурная концепция П. Сорокина как метатеория социального конфликта. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-kontseptsiya-p-sorokina-kak-metateoriya-sotsialnogo-konflikta> (дата обращения: 27.01.2018).

3. Неменский О. Соблазн мультикультурализма. URL: <http://www.apn.ru/publications/article27077.htm> (дата обращения: 27.01.2018).

4. Самойлова О. Социокультурные конфликты (особенности определения и типологизации). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-konflikty-osobennosti-opredeleniya-i-tipologizatsii> (дата обращения: 27.01.2018).

5. Соловьева Е.А. Особенности социокультурного конфликта и способы его урегулирования. URL: <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-sotsiokulturnogo-konflikta-i-sposoby-ego-uregulirovaniya> (дата обращения: 27.01.2018).

6. Сорокин П. Современное состояние России. URL: <http://pitirim.org/index.php/publications-pitirim-sorokin/from-pitirm-sorokin/161-current-state-of-russia> (дата обращения: 27.01.2018).

7. Тоффлер Элвин. Третья волна. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toffler/_Index.php (дата обращения: 27.01.2018).

8. Травма и стрессоустойчивость. URL: <http://narcologos.ru/abroad/693> По материалам: Bot H. Trauma en veerkracht. – MGv, 2008, No. 9, p.736-739. (дата обращения: 27.01.2018)

9. Штомпка Петр. Культурная травма в посткоммунистическом обществе. Статья вторая. Социологические исследования. 2001. № 2. С. 3 – 12.

10. Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социс. 2001. № 1. С. 6 – 16.